

УЗБЕКИСТАН 2022

ПООЩРЯЕМЫЕ В ОБЩЕСТВЕ ГОМОФОБИЯ И ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

В октябре 2020 г. Узбекистан был избран в Совет 00H по правам человека на период с 2021 по 2023 г. Согласно резолюции о создании этого Совета, страна-член должна «поддерживать самые высокие стандарты в области поощрения и защиты прав человека¹». В 2022 ЕКОМ зарегистрировала 80 случаев нарушений прав ЛГБТ-людей.

С одной стороны, власти Узбекистана пытаются показать прогресс в соблюдении прав человека и даже получают «кредит признания» от чиновников США накануне визита госдепартамента в страну:

В Узбекистане, где в течение многих лет существуют действительно серьезные проблемы с правами человека, в прошлом году мы увидели огромный сдвиг в использовании принудительного и детского труда при сборе хлопка. Так, Международная организация труда недавно заявила, что они видят, что в Узбекистане оно полностью ликвидировано в результате реформ — и это произошло в течение чуть более года. Это действительно замечательно. Мы не видели такого же быстрого прогресса где-либо еще в мире», — заключил помощник госсекретаря по делам Южной и Центральной Азии Дональд Луг.

С другой стороны, текст периодического странового доклада США о правоприменительной практике в отношении прав человека в 2022 году³ свидетельствует о том, что эти «улучшения» далеко не так радужны и касаются отнюдь не всех прав человека. В докладе зафиксированы:

незаконные или произвольные убийства, включая внесудебные казни;

пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание со стороны правительства;

суровые и опасные для жизни условия содержания в тюрьмах;

произвольный арест или задержание;

политические заключенные;

транснациональные репрессии против лиц в другой стране;

серьезные проблемы с независимостью судебной власти;

произвольное или незаконное вмешательство в частную жизнь;

серьезные ограничения свободы слова и средств массовой информации, включая цензуру и наличие уголовных законов о клевете;

серьезные ограничения свободы интернета;

¹ Резолюция ГА ООН, Совет по правам человека, 3 апреля 2006 г., пар. 9 (A/RES/60/251)

² Источник https://kun.uz/ru/news/2023/02/25/v-gosdepe-ssha-vyskazalis-o-situatsii-s-pravami-cheloveka-v-uzbekis-tane

³ Доступно на английском языке https://www.state.gov/reports/2022-country-reports-on-human-rights-practices/uz-bekistan/

существенное вмешательство в свободу мирных собраний и свободу объединений, включая ограничения в отношении организаций гражданского общества, правозащитников и других лиц, критикующих правительство;

ограничения свободы передвижения;

выдворение беженцев в страну, где они столкнутся с пытками или преследованием;

ك

неспособность граждан изменить свое правительство мирным путем с помощью свободных и справедливых выборов;

серьезные и необоснованные ограничения на участие в политической жизни; коррупция;

отсутствие расследования и ответственности за гендерное насилие;

существенные препятствия для доступа к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья;

существование и применение законов, предусматривающих уголовную ответственность за однополые сексуальные отношения между взрослыми по обоюдному согласию;

и существенные ограничения свободы объединения работников.

Отдельно в отношении (не)возможности реализовать права человека для членов ЛГБТ-сообщества госдеп отмечает⁴:

Государство активно применяет статью 120 Уголовного Кодекса для преследований за добровольные однополые отношения совершеннолетних мужчин. По данным активистов, как минимум 5 таких приговоров было вынесено в 2021 году только по причине «обмена информацией между Министерством здравоохранения и Министерством Юстиции», что позволяет последнему «вести учет» ВИЧ-позитивных мужчин. Министерство внутренних дел «отчитывается» о том, что минимум 13 совершеннолетних мужчин осуждены за совершение однополых половых актов, отбывают тюремное заключение и проходят «конверсионную терапию» или психологическое лечение «расстройства гомосексуальности» для «исключения рецидивных преступлений и правонарушений».

По данным правительства, заключенные, осужденные за однополые половые связи, должны пройти психологическую консультацию, чтобы «уберечь их от повторных подобных правонарушений».

22 февраля Ташкентский городской суд отклонил апелляцию транс* человека, приговоренного в декабре 2021 года к пяти годам «ограничения передвижения», что означает, что у этого человека действует вечерний комендантский час, и он не может выходить на улицу после наступления темноты и выезжать за пределы Ташкента без предварительного разрешения полиции.

⁴ Там же

Годовой доклад Freedom House за 2022 год⁵ указывает на аналогичные тенденции в действиях властей Узбекистана:

преследование активистов и правозащитников: «Хотя правительство утверждает, что в Узбекистане действует множество НПО, большинство из них спонсируются государством; чрезмерные регистрационные требования препятствуют легальной деятельности независимых НПО и позволяют властям вмешиваться в работу правозащитных организаций»;

отсутствие эффективных средств правовой защиты: «Гарантии надлежащей правовой процедуры чрезвычайно слабы. Правоохранительные органы обычно оправдывают арест подозреваемых в религиозном экстремизме или политических оппонентов подбрасыванием контрабанды, выдвижением сомнительных обвинений в финансовых правонарушениях или выдумыванием свидетельских показаний».

В своем всемирном докладе о правах человека за 2022 год⁶ Human Rights Watch связывает переизбрание президентом страны Шавката Мирзиёева с усилением авторитаризма в стране и отсутствием реформ:

Наблюдалось отчетливое ущемление прав на свободу слова и СМИ: власти преследовали блогеров, открыто выступавших с критикой, в числе которых Отабек Сатторий, приговоренный в мае к шести с половиной годам лишения свободы. Независимым правозащитным группам по-прежнему отказывали в регистрации, сохранялась уголовная ответственность за однополые отношения между мужчинами по обоюдному согласию. Для уголовного преследования гомосексуальных мужчин власти прибегали к анальному обследованию, которое признано одной из форм пыток. Безнаказанность за недозволенное обращение и пытки оставалась нормой?

В докладе, совместно подготовленном International Partnership for Human Rights, Ассоциацией «Права человека в Центральной Азии» и ЕКОМ⁸, авторы отмечают, что:

Многие в Узбекистане считают, что гомосексуальность — это как заразная болезнь, которая в отсутствие запретов и наказаний будет распространяться и разрушать самую ткань общества. Когда в семье знают или подозревают, что кто-то из родственников является геем, лесбиянкой, бисексуалом или транс* человеком, такого родственника часто заставляют обращаться за «лечением» к врачам, психиатрам, психотерапевтам, муллам и иным религиозным деятелям. Также много случаев, когда сыновей-геев или дочерей-лесбиянок выгоняют из дома, особенно если об их сексуальной ориентации становится известно за пределами семьи.

⁵ Доступно на английском языке https://freedomhouse.org/country/uzbekistan/freedom-world/2022

⁶ Доступно на русском языке https://www.hrw.org/ru/world-report/2022/country-chapters/uzbekistan

⁷ Там же

⁸ Доклад охватывает период по 2021 год включительно, доступен на русском языке https://ecom.ngo/library/otchet-bud-to-na-drugoy-planete-gei-biseksualjnie-mujchini-i-transludi-podvergautsya-nasiliu-turemnomu-zaklucheniu-i-diskrimi-natsii-v-uzbekistane

Все эти исследования и доклады указывают на несколько ключевых проблем в стране:

Q

авторитаризм и преследования властями страны как политической оппозиции, так и правозащитников;

слабые институции, «ручное управление» судебной властью и адвокатурой и, как следствие, отсутствие средств правовой защиты в случае нарушения прав человека;

высокий уровень безнаказанности правоохранительной системы и, как следствие, коррупция, вымогательство и шантаж;

низкий уровень культуры прав человека в обществе, низкий уровень толерантности, что приводит к стереотипам и предрассудкам;

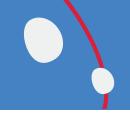

замалчиваемая и «социально приемлемая» культура домашнего насилия;

высокий уровень гомофобии.

Аналогичную картину показывает анализ случаев индивидуальных преследований, шантажа, запугивания, дискриминации и других нарушений прав человека, зафиксированных ЕКОМ за 2022 год в Узбекистане.

Уже не первый год ЕКОМ поддерживает систематический сбор данных в некоторых странах региона, включая Узбекистан, и направляет свои усилия на поддержку местных активистов с целью узнать, что происходит «за закрытыми дверьми» и как в атмосфере авторитаризма и общественного остракизма выживают ЛГБТ. Данные ЕКОМ показывают, что нарушения прав человека и насилие стали обыденной картиной, на которую, к сожалению, не реагирует местное общество.

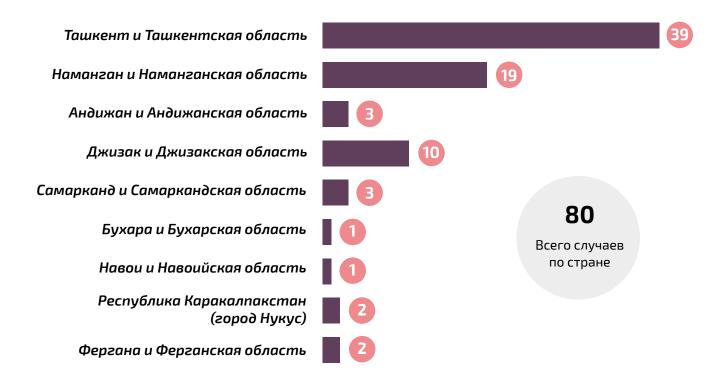

МЕТОДОЛОГИЯ СБОРА ДАННЫХ

Методология сбора данных на уровне страны (при наличии возможности в разных городах) была разработана и апробирована ЕКОМ в странах региона ЦВЕЦА.

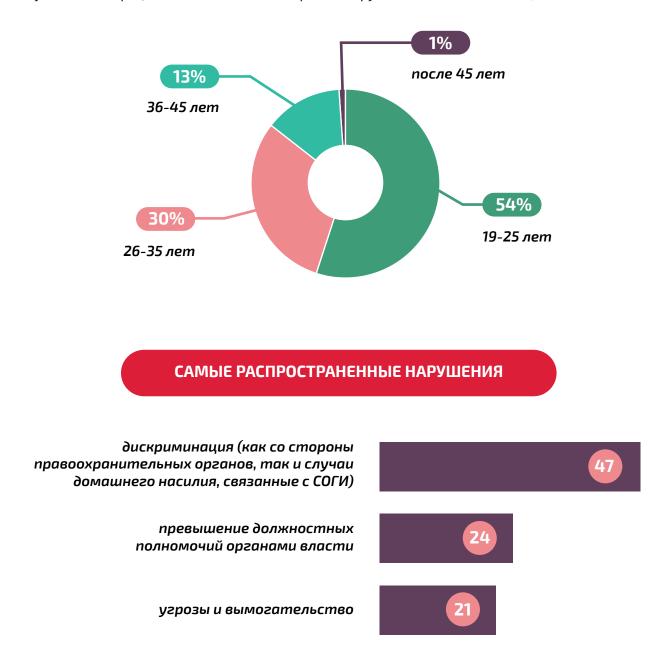
В связи с высоким уровнем гомофобии и недоверия даже среди членов ЛГБТ-сообщества, для того чтобы распространять информацию о документировании, преимущественно использовался метод снежного кома. ЕКОМ гарантирует каждому опрошенному конфиденциальность и защиту данных.

ДАННЫЕ 2022 ГОДА В ЦИФРАХ

Возраст потерпевших также показывает и активность, и доступ к информации. Чаще о случившихся нарушениях рассказывают молодые люди в возрасте 19–25 лет — 54% всех заявителей, и 26–35 лет, что составляет 30% случаев. Тогда как люди старшего возраста, имеющие меньше навыков поиска информации, более низкий уровень доверия к активистам и часто имеющие семьи, гораздо реже рассказывают о случившемся. Процентное соотношение возрастной группы 36–45 лет всего 13%, а после 45 лет — 1%.

Зафиксировано 1 убийство и 5 приговоров по статье 120 Уголовного Кодекса РУ.

★ В 2022 году ЕКОМ зарегистрировала два случая, когда правозащитники нарушили права ЛГБТ-людей. В одном случае правозащитница раскрыла идентичность пострадавшего коллегам, используя язык вражды, так как он ранее обращался к ней за помощью в связи с нарушением, связанным с его сексуальной ориентацией. Во втором случае активистка движения «НеМолчиУз» опубликовала посты с языком вражды и призывами «сдавать властям геев». Эти случаи демонстрируют то, что ЛГБТ-люди маргинализированы даже внутри правозащитного движения. Среди этого массива случаев, в 5 случаях потерпевшие были приговорены по статье 120 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан (мужеложство). В 2 (из этих 5) вторая квалификация была также по статье 113 УК РУ (распространение венерического заболевания или ВИЧ-инфекции/СПИД).

Причины, по которым пострадавшие отказываются каким-либо образом отстаивать свои права (часто это множественные причины):

0	страх физической расправы,
0	страх преследований со стороны семьи,
0	предыдущий негативный опыт обращений в полицию или другого взаимодействия с правоохранительными органами,
0	недоверие к системе,
0	страх уголовного преследования (статья 120 УК РУ),
	страх раскрытия идентичности (аутинга).

Массив собранных случаев иллюстрирует множественные нерешенные и во многом поддерживаемые бездеятельностью властей проблемы в узбекском обществе. Ниже мы проанализировали основные из них, объединив их в 4 категории.

Гомофобия, поддерживаемая бездеятельностью властей, культивируемая СМИ и некоторыми религиозными лидерами

Проблема высокого уровня непринятия ЛГБТ в обществе Узбекистана— тема не одного доклада. Задокументированные случаи за 2022 год, а также мониторинг публикаций в СМИ показывают, что проблема никуда не делась, а только усугубляется.

Комментарии под гомофобными статьями в СМИ свидетельствуют о поддержке такой риторики и ее одобрении. С другой стороны, контроль за СМИ и цензура не позволяют продвигать и публиковать другие материалы, хоть как либо способствующие идеям равенства и толерантности.

5 мая 2022 года блогерка и представительница феминистского движения, называющая себя правозащитницей, сделала публикацию на своей странице в Facebook, в которой уничижительно высказалась об ЛГБТ-сообществе, называя их педофилами, и указала: «(Они) предлагают своих жен и мужей и продают их в рабство», а также призвала свою аудиторию передавать информацию о членах ЛГБТ-сообщества в органы правопорядка для их дальнейшего привлечения к уголовной ответственности.

В узбекских сегментах социальных сетей есть несколько каналов, собирающих и публикующих информацию о членах ЛГБТ-сообщества, а также транслирующих язык вражды и призывающих к насилию и/ или передаче информации о «выявленных геях» в правоохранительные органы. Был задокументирован также случай раскрытия личной информации и медицинской информации со стороны сотрудницы общественной организации, в чьи обязанности входит консультирование клиентов по вопросам мужского здоровья и сохранение конфиденциальности такой информации. Это в том числе свидетельствует о невозможности для ЛГБТ-людей пользоваться имеющимися в стране сервисами и о необходимости работы по борьбе со стигмой и дискриминацией даже внутри гражданского общества.

X в один из рабочих дней при гомофобном разговоре своих коллег выступил в поддержку ЛГБТ, после чего подвергся травле на работе — его заказы дольше всех готовили, другие официанты отказывались работать в его смену, его выгнали из общей раздевалки и постоянно оскорбляли. Через несколько недель такой нон-стоп травли один из коллег спровоцировал его на драку, после чего X уволили. О причинах увольнения ему было передано: «У нас п*дики не должны работать, потому что они портят репутацию нашего заведения».

Компания молодых людей пошла на концерт. У во время концерта увидел своего друга, которому когда-то рассказал о своей гомосексуальной ориентации и не получил поддержки. У хотел уйти незамеченным и избежать конфликта, однако ему это не удалось. Его бывший друг влился в компанию и принялся всем рассказывать про гомосексуальность У (о чем не знали в этой компании). Друзья, с которыми У пришел на концерт, после такого заявления начали его оскорблять и бить, не давая ему уйти.

Проблема гомофобии в обществе — это не только проблема негативного личностного отношения к ЛГБТ, это также проблема невозможности для членов сообщества пользоваться своими правами и свободами, получать услуги и жить полноценной жизнью наравне с другими гражданами/ками РУ.

Х обратился в клинику с жалобами на боль, его обследовали и предложили сделать операцию. Х предупредил лечащего врача о своем ВИЧ-статусе, а также сказал о своей гомосексуальной ориентации. Стоимость его операции сразу возросла втрое, а на свои жалобы он получил ответ: «Я сомневаюсь, что вас где-то еще будут лечить и связываться с ВИЧ-больным геем, потому что таких людей обычно не лечат в нашей стране, а если и лечат, то делают еще хуже, и вы должны радоваться, что наша клиника готова принять такого, как вы». В результате Х вынужден был обратиться в другую клинику, где смог получить квалифицированную помощь.

Превышение полномочий правоохранительными органами (запугивание, шантаж и вымогательство)

Х шел по улице, когда его остановил патруль и под предлогом того, что он похож на разыскиваемого человека в ориентировке, потребовал сначала документы, а потом показать содержимое карманов и телефона. Обнаруженные презервативы и смазка стали причиной насмешек, утверждений, что Х идет в парк на секс-свидание со своим парнем, и последующих оскорблений. Х отпустили, отобрав у него все наличные с аргументом «не попадайся больше».

Наличие в Уголовном Кодексе Республики Узбекистан статьи 120 (мужеложество) — основная причина не только превышения полномочий со стороны правоохранительных органов, но и их безнаказанности. Так как все действия принуждения по отношению к потерпевшим в случае их отказа давать взятки и/ или становиться информаторами и доносить на других ЛГБТ-людей становятся материалами уголовных дел. Наличие в УК РУ статьи 113 (про криминализацию передачи ВИЧ) — причина, по которой возможны пытки в виде принудительных анальных осмотров подозреваемых и обвиняемых. Зафиксированы случаи, когда правоохранительные органы инициируют встречи с геями или другими МСМ с целью шантажа или последующего обвинения по статье 120.

X (гей, секс-работник) пришел на встречу, о которой договорился онлайн. В квартире его ожидал сотрудник милиции, который шантажом и физическим насилием заставил его пройти допрос на камеру. После чего потерпевшего доставили в отделение на допрос к следователю. У него требовали список его сексуальных контактов и других ЛГБТ, подвергли анальному осмотру и тестированию на ИППП. Было выдвинуто обвинение и передано дело в суд. Х был предоставлен государственный защитник, от услуг которого в пользу своего адвоката он не смог отказаться. В результате Х был осужден по совокупности 120 и 113 статей УК РУ на срок 3 года лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима.

Всего за отчетный период было задокументировано минимум 23 случая превышения полномочий со стороны правоохранительных органов. В 5 случаях потерпевшие получили наказание по статье 120 УК РУ (в 4 из этих случаев применялись принудительные анальные осмотры).

Все эти случаи стали возможными в силу существования криминализации добровольных однополых отношений между совершеннолетними мужчинами, а также криминализации передачи ВИЧ. И тот, и другой подходы являются такими, что не соответствуют международным договорам в сфере прав человека и должны быть упразднены. Кроме того, анализ политического контекста в стране показывает не только отсутствие изменений на уровне предложений к законодательству или иной публичной позиции властей страны о том, что такая норма не отвечает стандартам прав человека, международным обязательствам и Конституции Республики Узбекистан, но и движение в сторону ухудшения ситуации.

В проекте нового Уголовного Кодекса РУ⁹ сохранена норма о криминализации добровольных однополых отношений между совершеннолетними мужчинами. Кроме того, Министерство внутренних дел представило проект¹⁰ по утверждению проведения принудительного медицинского освидетельствования лиц с подозрением на заражение ВИЧ-инфекцией, выявленных в ходе «специальных оперативно-профилактических мероприятий». В данном проекте МВД предлагает проведение принудительного тестирования на ВИЧ-инфекцию лиц, которые в этом документе причислены к «опасной группе» (секс-работники/цы, «гомосексуалисты», люди с диагностированными венерическими заболеваниями, а также люди, употребляющие инъекционные наркотики и/или подозреваемые в их употреблении, «которые в силу своего асоциального поведения относятся к группе высокого риска»).

Отсутствие эффективных средств правовой защиты в случае нарушенных прав

В ходе документирования случаев всем опрошенным предлагалась юридическая поддержка и задавался вопрос о том, готовы ли они отстаивать свои права. Было получено 65 ответов на вопрос о (не)готовности отстаивать свои права с указанием таких причин:

⁹ <u>Проект</u> Уголовного Кодекса РУ был представлен на обсуждение общественности 22.02.2021 года, после обсуждения отправлен на доработку в Генеральную Прокуратуру

¹⁰ <u>Портал</u> обсуждения нормативно-правовых актов

Ответы о предыдущем негативном опыте взаимодействия с правоохранительными органами, недоверии к системе и страхе уголовного преследования — превалируют. Говорить о возможном эффективном инструменте защиты своих прав в ситуации, когда каждое заявление в полиции сопряжено с раскрытием идентичности (в том числе и членам семьи), а также может сопровождаться встречным обвинением по 120 статье УК РУ — нереально.

X и У, которые совместно проживают громко ссорились, это услышали соседи и вызвали участкового. Участковый в ходе разговора с X и У, выясняя причины конфликта, задал вопрос об их отношениях и получил от одного из них ответ о том, что они пара. После выяснения причин конфликта участковый покинул их дом. Через несколько дней участковый позвонил одному из них и «пригласил» в участок для дачи показаний. Х и У оба пришли в участок, где им сообщили, что их слова о том, что они пара, могут быть расценены как повод обвинить их в правонарушении и инкриминировать им 120 статью УК РУ. Также было предложено «урегулировать вопрос» за 1500 долларов США.

Родители X, узнав о его гомосексуальной ориентации, заставили его собрать вещи и увезли из города на дачу, расположенную в горах. Перед отъездом у него отобрали телефон и уничтожили его документы (национальный и заграничный паспорта). Его оскорбляли, сообщили ему, что он позор семьи, недостоин быть мусульманином, сожгли его вещи и заперли его в комнате на даче. В последующие дни родные заставляли X молится и читать Коран, его избивали, если он отказывался подчиняться. Через несколько дней его доставили в клинику с двойным переломом ноги, где он под давлением родных вынужден был сказать, что упал в горах.

Случаи психологического и физического домашнего насилия — самая распространенная реакция членов семьи как на добровольное признание в гомосексуальности, так и на раскрытие идентичности. Были задокументированы случаи, когда геи и другие МСМ были вынуждены покидать свои дома и семьи и скрываться от родственников в связи с опасениями за свою жизнь.

Отец У, узнав о его гомосексуальности, запретил ему общаться с друзьями, посещать университет и отобрал телефон (знакомые сообщили отцу, что видели У в компании других молодых мужчин и как он держал за руку другого мужчину). Отец избивал У и запрещал ему выходить из дома. У был вынужден забрать документы и сбежать из дома.

Задокументированы случаи, когда молодые мужчины открываются сестрам или другим родственникам, а те сообщают всей семье, что влечет непринятие, оскорбления, побои и изгнание. За отчетный период задокументирован один случай убийства в семье и несколько случаев аутинга, которые повлекли разводы (нередки случаи, когда мужчины под давлением семей вынуждены жить двойной жизнью: женятся, имеют семьи и при этом практикуют секс с мужчинами).

Летом 2022 года мать X узнала о его гомосексуальной ориентации и донесла его отцу и старшим братьям. X избивали и требовали «отказаться от своей ориентации», уже осенью его сосватали за дочь друзей семьи и организовали свадьбу.

Причины, описанные выше, делают невозможным обращение потерпевших от домашнего насилия за помощью в правоохранительные органы. Нет поддержки для жертв домашнего насилия и со стороны сервисов гражданского общества.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Прекратить практику ограничения гражданского общества, создать прозрачные процедуры для регистрации и функционирования различных гражданских объединений, а также работы международных организаций.
- Декриминализировать добровольные однополые отношения между совершеннолетними мужчинами, а также неумышленную передачу ВИЧ. Реабилитировать осужденных по статьям 113 и 120 УК РУ.
- 3 Ввести механизмы контроля работы и расследования жалоб на преследование и коррупцию со стороны правоохранительных органов. Проводить программы повышения квалификации для правоохранительных и судебных органов, базируясь на ценностях прав человека и равенства.
- 4 Разработать и внедрить программы повышения квалификации и пациент-ориентированного подхода в подготовку медицинского персонала. Медицинский персонал на всех уровнях должен уметь работать без стигмы и дискриминации в отношении всех пациентов, независимо от их индивидуальных характеристик.
- (5) Работать над внедрением международных обязательств в сфере прав человека в национальное право, разработать и принять закон о запрете дискриминации и проводить системную работу по повышению уровня толерантности как среди представителей государственной власти, так и среди населения.

МЕЖДУНАРОДНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

- Поддерживать адвокационные усилия ЕКОМ и выступать за декриминализацию добровольных однополых отношений между совершеннолетними мужчинами, а также непреднамеренной передачи ВИЧ.
- Проводить и публиковать информацию о результатах мониторинга соблюдения прав разных сообществ в Республике Узбекистан с обязательным включением ЛГБТ-сообщества.
- (3) Системно поддерживать работу гражданского общества, направленную на адвокацию, мониторинг, а также прямую помощь потерпевшим от нарушений прав человека в Республике Узбекистан.

